

П. Е. Царьков¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

СОЦИАЛЬНО-ДЕСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХАРИЗМАТИЧЕСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-деструктивного потенциала харизматических религиозных движений в контексте их трансграничного распространения с Украины на территорию Российской Федерации. Автор рассматривает исторические и политические условия, способствовавшие экспоненциальному росту нетрадиционных религиозных групп на востоке Украины с начала 1990-х годов, и приводит статистические данные, свидетельствующие о целенаправленной политике ослабления русскоязычной идентичности в Донецкой и Луганской областях. На основе теории ризомы Ж. Делёза и Ф. Гваттари описывается специфика структуры и механизмов проникновения харизматических религиозных групп, включая их склонность к политическому лоббированию, участию в общественно-политических кризисах и деструктивным практикам. Особое внимание уделяется рискам, связанным с присоединением новых территорий к России, в том числе возможности использования харизматических групп в качестве инструмента «мягкой силы». Целью статья является привлечение внимания научного сообщества к проблеме распространения иностранных религиозных групп и необходимости системного мониторинга нетрадиционной религиозности как фактора, потенциально угрожающего устойчивости гражданского общества и государственному суверенитету.

Ключевые слова: харизматические религиозные движения, нетрадиционная религиозность, религиозная инвазия, миграция религиозных групп, социально-деструктивный потенциал, религиозный экстремизм, мягкая сила, религиозная безопасность

Для цитирования: Царьков П. Е. Социально-деструктивный потенциал харизматических религиозных движений: постановка проблемы // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 4. С. 148–161. DOI [10.19181/nko.2025.31.4.10](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.10). EDN [GTBARY](#).

Введение. Религиовед Н. Ю. Беликова подчёркивала, что начиная с 1990-х годов на территории Новороссии – Донецкой и Луганской областей, в период их вхождения в состав государственного образования Республика Украина, были созданы благоприятные условия для распространения харизматических религиозных групп [1, с. 286]. В 2004 г. украинский исследователь В. Петрик подчёркивал риски, связанные с ускоренным формированием нетрадиционных религиозных групп в названных территориях, в частности: «выход из-под контроля культа воинственности» – усиление антирусских настроений и агрессивности населения [2]. В 2016 году на территории Украины функционировало 2 600 общин харизматов¹.

В связи с вхождением этих территорий в состав Российской Федерации вероятно проникновение харизматических религиозных групп на территорию России, что может быть сопряжено с определёнными социальными рисками, в частности с распространением антигосударственной идеологии и деструктивного социального поведения.

¹ Данные Министерства культуры Украины. Дата обращения: 23 февраля 2013. По данным на 25 апреля 2025 г., доступ к информации с территории РФ заблокирован.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа социально-деструктивного потенциала харизматических религиозных движений в условиях трансграничной миграции религиозных практик и организационных форм. Цель статьи — постановка проблемы, связанной с рисками трансграничной миграции харизматических религиозных групп, и привлечение внимания научного сообщества к необходимости мониторинга данного феномена. В рамках достижения цели решаются следующие задачи: проанализировать исторические и политические условия формирования харизматических сообществ на востоке Украины; выявить механизмы их распространения и социальной адаптации; оценить потенциальные угрозы, связанные с их проникновением на территорию Российской Федерации.

Методология исследования, применённая автором, базируется на теории ризомы, предложенной Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари, которая представляет собой метафору для описания нелинейных, гибких и многоуровневых систем, отличных от традиционных иерархических структур [3, с. 5–7]. Данная теоретическая модель применена для описания и анализа социальной структуры харизматических религиозных сообществ, а также траекторий и принципов их распространения. Вторичный анализ статистических данных, полученных в результате Всеукраинских переписей населения, позволил определить тренды роста нетрадиционных религиозных организаций харизматического типа на территории Донецкой и Херсонской областей, а также верифицировать гипотезы о преднамеренном создании украинской властью благоприятных условий для данных групп на территориях, где преобладает русскоязычное население.

Теоретико-исторический контекст и деструктивный потенциал харизматии. Харизматия² возникла в штате Мэриленд около 1898 года под влиянием идей метафизической «Секты Фаермонт авеню», основанной мулатом Самуэлем Х. Моррисом, взявшим позже псевдоним Отец Иегова, и расширенной Джорджем Бейкером-младшим, также известным как Отец Дивайн. Эта секта, в свою очередь, возникла как синтез идей движения «Новая мысль», основанного последователем Антона Месмера — Финеасом Куимби в Англии в конце XIX века, а также идей квакерства,abolиционизма и негритянских анимистических культов [4, с. 10–99; 5, с. 9–126].

Вопреки взгляду современных религиоведов, отождествляющих пятидесятничество с харизматией, эти два параллельных религиозных течения являются исторически пересекающимися, но не идентичными. Они возникли независимо друг от друга в разных городах США [6]. Водораздел между пятидесятниками и харизматами лежит в своеобразии вероучения: Бог понимается харизматами в духе пантезма: он «растворен» в сознании людей, а мысли могут материализовываться. Пятидесятники³ верят, что Святой дух может нисходить на каждого члена общины, как на апостолов — на пятидесятый день после воскресения Иисуса Христа, отсюда происходит название этого религиозного течения. Как харизматы, так и пятидесятники практикуют глоссолалию, однако последние воспринимают её как вспомогательную молитвенную практику. Пятидесятни-

² Харизматическими называют религиозные группы, практикующие глоссолалию — произнесение бессвязных текстов в состоянии религиозного транса. Название этого течения происходит от греческого слова «χάρισμα», что означает Божий дар.

³ Пятидесятничество возникло в 1906 году в городе Сан-Францисков в негритянской баптистской общине.

ки, в целом, понимают Бога и библию так же, как последователи классического баптизма.

В религиоведении принято выделять три волны харизматического движения, называемых «Волны Святого духа»: первая волна — пятидесятничество, появившееся в 1906 году, вторая — харизматия — примерно соответствует окончанию Второй мировой войны и неохаризматия — с 1980-х годов [7]. Харизматы и неохаризматы делают акцент на земном радикальном преобразовании общества, от радикального коммунизма (группа «Храм народов») до радикального капитализма. В этом аспекте неохаризматические группы с их стремлением проникать в политический истеблишмент современных государств с целью лоббирования их интересов в большей степени похожи на радикальные политические партии, чем на религиозные общины. Акцент на земное преобразование общества напрямую связан с синкретически переплетёнными идеологическими истоками рассматриваемых групп.

Идеологии харизматических религиозных сообществ тесно связаны с утопическими проектами переустройства мира, а значит и государственных социальных институтов. Некоторые из рассматриваемых религиозных групп могут классифицироваться как эсхатологические, милленаристские, либо апокалиптические. Характерной частью их вероучительной доктрины является ожидание радикальных изменений в общественном устройстве, по этой причине они выступают своеобразными «силами притяжения», привлекающими и активизирующими внимание общества в целом и, в особенности, граждан, попадающих под их влияние. Некоторые группы харизматов распространяют идею «небесного Отечества», отказываясь в полной мере считать себя гражданами государства, в котором живут [8, с. 64–68]. Для них характерны, с одной стороны, ретритизм — самоизоляция, с другой — активная проповедь и использование современных технических изобретений для быстрого распространения, но не участие в социальном прогрессе общества [9, с. 299–313].

В новейшей истории известны деструктивные действия харизматических религиозных групп, например осуществлённый в 1978 году суицид проживающих в закрытом посёлке Джонстаун членов американской религиозной группы «Храм народов» в результате которого погибло 913 человек [10, с. 91]. В 2015 году в Нью-Йоркской неохаризматической общине «Слово жизни» за отказ от публичной исповеди был убит молодой член религиозной группы⁴. В Якутском городе Алдан произошло убийство подростка, связанное с религиозной деятельностью неохаризматов⁵. В отделении «Объединённой пятидесятнической церкви Бразилии», также неохаризматической, были арестованы шесть адептов за массовые избиения членов группы⁶. В Бразилии в 2012 году был арестован лидер неопятидесятнической группы Луис Перейру дуз Сантуза, проповедовавший скорый апокалипсис, при этом был найден яд, который, по предположению полиции, мог быть использован для организации массового суицида⁷. В Удмуртии под домашний арест заключён лидер неохаризматиче-

⁴ Громов А. Исповедуйся или умри // Газета.Ru. 15.10.2015. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2015/10/15/7822253.shtml> (дата обращения: 30.04.2025).

⁵ Сафонова Т. Сектанты держали детей на сорокаградусном морозе // Коммерсантъ. 11.03.1999. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/214633> (дата обращения: 30.04.2025).

⁶ Плотников М., Дворкин А. Неопятидесятники убивают: от Бразилии до Якутии // Православная газета. 1999. № 11(103). URL: <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at25038> (дата обращения: 30.04.2025).

⁷ В Бразилии арестовали «пророка», назначившего Конец света на 12 октября // РБК. 13.10.2012. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/10/2012/5703fe069a7947fcbd4415f3> (дата обращения: 30.04.2025).

ской группы «Свет миру» Сергей Артемьев за создание религиозной группы, осуществлявшей насильтственные действия по отношению к адептам⁸. В США лидер неохаризматической религиозной группы Виктор Мирошниченко признан виновным в 10 случаях педофилии⁹. В 2023 году последователи неохаризматической секты «Международное служение хороших новостей» в Кении организовали массовое самоубийство посредством голодовки, в результате чего погибло 89 человек¹⁰. В 2009 году в Украине было открыто дело о мошенничестве в отношении основателя неохаризматической религиозной группы «Посольство Божие», Сандея Аделаджи — уроженца Нигерии — за организацию финансовой пирамиды и вовлечение в неё адептов.

Тревожная тенденция распространения идеологических доктрин в процессе религиозной инвазии и интервенции — постулируемый в форме внутригрупповой догматики своеобразный религиозный протест рассматриваемых групп против существующих социальных порядков, в том числе государственных законов и сложившихся принципов этики, традиций и социальных институтов. Подобные действия прямо или скрытым образом могут приводить к дестабилизации политических институтов и социальных отношений в стране. Например, такие распространённые на Украине харизматические группы, как «Посольство Божие» и «Церковь полного евангелия»¹¹ декларируют идею правого радикального «духовного капитализма», ориентируя последователей секты на обильную и богатую земную жизнь, при этом идея трансцендентного Бога и сoteriology, христианское учение о спасении человека в трансцендентном будущем мире, отодвигаются в сторону. Эта особенность вероучения роднит неопятидесятников с радикальными политическими партиями. В этой связи следует отметить активное участие неопятидесятнических религиозных групп в подготовке государственных переворотов и «цветных революций» на Украине в 2004 и 2014 годах [11, с. 213–216].

Для групп неохаризматов (неопятидесятников) характерны также жестокая эксплуатация рядовых членов религиозных групп и массовое использование экстатических практик, например, «говорение на ангельских языках», что вызывает тяжёлый шок и крайне опасное психическое расстройство у их адептов¹².

Основная целевая аудитория, на которую ориентирована прозелитическая деятельность харизматов — это молодёжь. Для привлечения молодёжи рассматриваемые религиозные группы активно и широко используют современную массовую музыкальную культуру в литургической практике: рок-музыку, скандирование, игру на ударных музыкальных инструментах [12, с. 656–660]. В отличие, например, от «Свидетелей Иеговы»*, чьей основной целевой аудиторией являются женщины раннего пенсионного возраста [13, с. 103].

⁸ Бобров И. Пастора церкви пятидесятников оставили под домашним арестом в Ижевске // Izhlife. 28.03.2024. URL: <https://izhlife.ru/criminality/pastora-tserkvi-pyatidesyatnikov-ostavili-pod-domashnim-arestom-v-izhevske.html> (дата обращения: 30.04.2025).

⁹ Man Convicted Of Child Sex Charges In Sacramento County // CBS News. 16.02.2018. URL: <https://www.cbsnews.com/sacramento/news/sacramento-county-child-sex/> (accessed: 30.04.2025).

¹⁰ Obulutsa G. Kenya hunger cult deaths reach 89, minister prays survivors will ‘tell the story’ // Reuters. 25.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/death-toll-kenyan-starvation-cult-has-risen-89-interior-minister-2023-04-25/> (accessed: 30.04.2025).

¹¹ Харизматическая секта, перенесённая в середине 1990х на Украину из Южной Кореи, куда попала из США в конце 1960х годов. Восходит к пятидесятникам.

¹² Заявление Российской ассоциации изучения религий и сект (РАЦИРС) о неопятидесятничестве // ЦРИ. 01.02.2016. URL: <https://iriney.ru/psevdobiblejskie/neopyatidesyatniki/zayavlenie-racirs-o-neopyatidesyatnichestve.html> (дата обращения: 30.04.2025).

* В России признана экстремистской организацией и запрещена

Наиболее успешной, согласно данным исследователей, может быть проповедь харизматов среди евангельских христиан-баптистов и классических пятидесятников, также среди маргинальных групп населения, когнитивные способности которых сужены из-за языкового своеобразия: глухие, общающиеся на жестовом языке, цыганские этногруппы, мигранты, принадлежащие к традиционным христианским общинам — гагаузы, молдоване, армяне [13, с. 102]. Для привлечения новых adeptов харизматы активно используют реабилитационные центры для наркозависимых и инвалидов¹³.

Исторически, основная территория, избираемая рассматриваемыми группами для приживления — это небольшие города с населением до 250 тыс. человек, либо окраины мегаполисов, также территории пригородов или городские «гетто» — неблагополучные районы [13, с. 102–103]. Условиями, способствующими успешной адаптации сообщества, являются уже существующие группы религиозного вольнодумства или ересей, либо маргинальные сообщества, слабый контроль со стороны государства за общественно-политической жизнью населения в районе или регионе. Успешной бывает адаптация и распространение рассматриваемых групп, как правило в городах и посёлках городского типа, где высока мятниковая мобильность населения, а также в молодых и новых городах, где состав населения пёстрый в этнокультурном отношении и только начинает формироваться социальная иерархия. Например, такие города как Новомосковск, Волжский, Ангарск, некоторые монопрофильные города, исключая закрытые территории [13, с. 103].

Приведённый выше обзор деструктивных проявлений нетрадиционных религиозных течений, включая их роль в общественно-политических процессах на Украине, делает актуальным анализ их потенциального влияния на устойчивость гражданского общества.

Динамика распространения харизматических групп на Украине и геополитические риски для России. Инвазия религиозных групп часто связана с глобальными геополитическими процессами, такими как расширение границ государств и присоединение новых территорий, перемещение иностранных беженцев по территории государства. На рисунке 1 приведена политическая карта распространения нетрадиционной религиозности на Украине до начала специальной военной операции (СВО).

Наибольшая концентрация библейских неопротестантских групп¹⁴ приходится на территорию Новороссии — вошедшие в состав РФ Донецкую и Луганскую области, что является потенциальной предпосылкой проникновения организационных форм новых религиозных движений на территорию России.

Процесс религиозного ренессанса на территории Украины с 1991 года сопровождался тремя особенностями: киевоцентризмом, распространением неоязыческого национализма и сильнейшим ростом новых религиозных движений, в особенности харизматических, чей статус умышленно не регулировался юридически [1, с. 286]. Особенностью украинского законодательства является полное

¹³ Корева Е. Что скрывается за стенами реабилитационного центра пятидесятников в Решах // Русская народная линия. 10.06.2016. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/iyun/2016-06-10/chto_skryvaetsya_za_stenami_reabilitacionnogo_centra_pyatidesyatnikov_v_reshah (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁴ Евангельские христиане-баптисты, классические пятидесятники, также не являющаяся неопротестантской экстремистская группа «Свидетели Иеговы»* (*в России признана экстремистской организацией и запрещена).

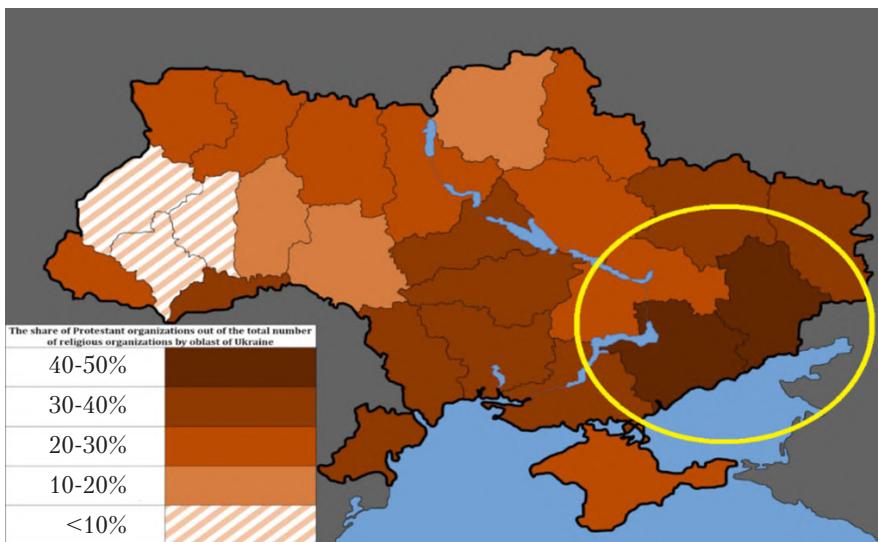

Рисунок 1. Политическая карта распространения неопротестантских религиозных групп на Украине до присоединения к России ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей к России¹⁵

отсутствие юридических процедур, усложняющих регистрацию нетрадиционных религиозных организаций [14, с. 33–34]. Начиная с 1990-х гг. на территории восточной части Украины, были созданы благоприятные условия для распространения и прозелитической деятельности харизматических неопятидесятнических религиозных групп. В этих регионах с середины XIX века активно распространялся неопротестантизм, сначала в виде баптизма, затем, с начала XX века, в виде первой волны пятидесятничества [14, с. 33–34].

Уже в 1995 году на Украине были зарегистрированы двадцать восемь неохаризматических религиозных организаций с зонтичной структурой — «Объединение независимых христианских харизматических церквей Украины», другое название «Церковь полного евангелия». На следующий год на территорию Украины официально проникло более 2500 представителей иностранных религиозных организаций [14, с. 33–34]. Отметим, что процесс инвазии новых религиозных движений и зарождение автохтонных культов на Украине представляет собой постоянный континуум, по этой причине усложнено выявление статистических данных о существующих в данный период религиозных организациях на украинской территории. Многие культовые группы, распространявшиеся и на территории России после 1991 года, имели украинский генез и являлись автохтонными для территории Украины, в частности секта «Белое братство»* и культа «Ивановцев — обливанцев».

В таблице 1 приводятся данные, характеризующие прогрессирующий рост некоторых нетрадиционных религиозных общин с 1992 по 2015 год¹⁶.

¹⁵ Основа карты взята с ресурса: <https://www.christendom.press/tag/switzerland/> (дата обращения: 20.04.2025).

* В России признана экстремистской организацией и запрещена.

¹⁶ Составлено на основе данных религиозно-информационной службы Украины. URL: <http://risu.org.ua/ua/index/resources/sociology/33985/> (дата обращения: 30.04.2021).

Таблица 1
Непротестантские религиозные организации на Украине, 1992–1996–2015 гг.

Название	Количество общин		
	1992 год	1996 год	2015 год
Общины управляющей Рады ЕХБ (МСЦ ЕХБ)	44	43	46
СЕХБУ	1127	1516	2700
Всеукраинский союз ХВЕ (пятидесятники)	565	852	1700
Церковь полного евангелия	3	80	600
Церковь адвентистов седьмого дня Украины	276	481	1100
Организация Свидетели Иеговы*	366	538	900

Многие религиозные организации, не указанные в таблице, особенно харизматического толка, возникли на территории Украины после 2000 года, к ним относится «Духовное управление Церквей евангельских христиан Украины», основанное организацией «Посольство Божье», в которое вошли все её дочерние церкви. По состоянию на 2013 год, организация состояла из 142 общин. Она являлась одной из финансировавших «оранжевую революцию» [11, с. 213–216].

Можно предположить, что подобная деятельность умышленно поощрялась киевской властью, чтобы оторвать население от исторической связи с Россией для размыния русской идентичности в регионах, которые в настоящее время присоединились к России, где русский язык является родным для большинства населения.

На рисунке 2 наглядно продемонстрировано, что в Донецкой и Луганской областях русский язык является родным для более, чем 75% населения. При этом доля этнических русских превышает 40% населения. Соответственно, в этих регионах в наибольшей степени должна преобладать русская культурная идентичность и тяготение к российскому государству.

Правомерно предположить, что миграция из Новороссии может сопровождаться присоединением адептов к уже существующим на территории РФ группам с родственными доктринаами, либо формированием новых общин, как неофициально действующих, так и легализующихся посредством регистрации, что менее вероятно. Зафиксированный случай проникновения иностранных проповедников-харизматов на территорию России из Украины служит подтверждением данного предположения. В 2023 году в Москве замечено проникновение украинской неохаризматической секты «Новое поколение» **, двое её религиозных лидеров были осуждены за координацию деятельности «нежелательной организации»¹⁷. А по материалам ряда региональных медиа-источников, харизматы в России и ранее стремились прийти к власти на региональном уровне, тем самым упрочив свои политические позиции¹⁸.

* В России признана экстремистской организацией и запрещена.

** Признана нежелательной на территории РФ.

¹⁷ Стали известны детали уголовного дела сектантов из «Нового поколения» // Известия. 18.07.2023. URL: <https://iz.ru/1546126/2023-07-18/stali-izvestny-detali-ugolovnogo-dela-sektantov-iz-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁸ Заявление Российской ассоциации изучения религий и сект (РАЦИРС) о неопятидесятничестве // ЦРИ. 01.02.2016. URL: <https://iriney.ru/psevdobiblejskie/neopyatidesyatniki/zayavlenie-raczirs-o-neopyatidesyatnichestve.html> (дата обращения: 30.04.2025).

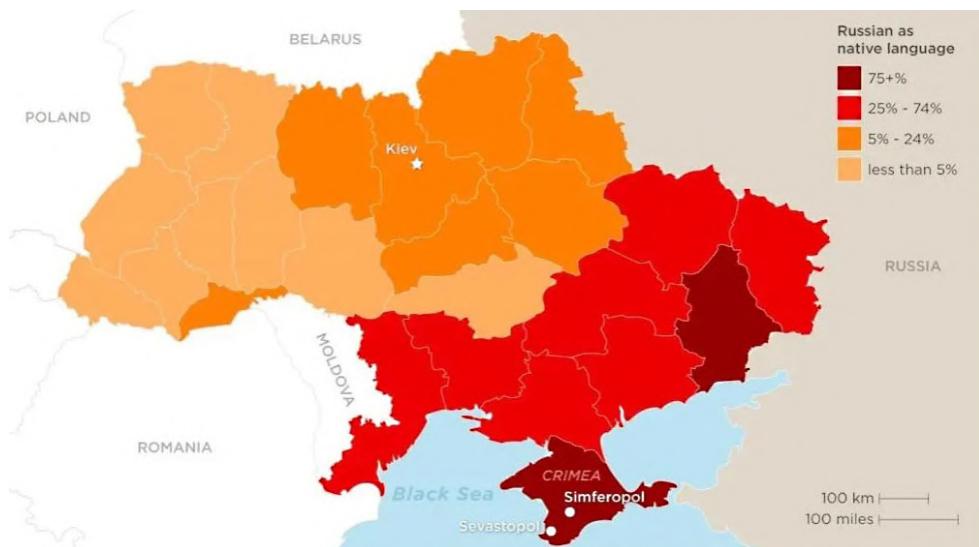

Рисунок 2. Карта распространения русского языка на территории Украины по состоянию до 2014 г.¹⁹

Миграция религиозных групп, в частности, период, когда деятельность её не заметна, так называемый инкубационный период, в среднем составляет 5–6 лет до устойчивого приживления на новой территории [13, с. 100]. По этой причине можно прогнозировать постепенное усиление нетрадиционной религиозности в России в ближайшие годы с вероятным пиком через пять лет. Учитывая, что к протестантским группам на Украине относили и запрещённые в России экстремистские организации, такие как «Свидетели Иеговы»*, то мониторинг нетрадиционной религиозной ситуации на территориях Новороссии представляется особенно актуальным для граждан РФ.

Теоретико-методологические основы анализа инвазии (ризома + механизмы). Распространение харизматических религиозных сект имеет своеобразную траекторию, обеспечивающую эффективное приживление. В отличие от других нетрадиционных религиозных групп, например Адвентистов седьмого дня или Евангельских христиан–баптистов, а также классических пятидесятников, харизматы имеют в целом ризомическую децентрализованную, неиерархическую, нелинейную и множественную структуру, однако каждая отдельная община организована жёстко иерархически. Для описания своеобразной структуры распространения и устройства харизматических религиозных сообществ более всего релевантна теоретическая модель ризомы, предложенная Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари [3, с. 5–7]. В харизматических религиозных сообществах часто нет чёткого центра, а все структурные элементы между общинами связаны между собой множеством нелинейных путей. Далее в рамках теоретического подхода Ж. Делеза подробно рассмотрим способы распространения рассматриваемых организаций, осуществляемые в рамках ризомического движения.

¹⁹ Основа карты взята с ресурса: <https://www.forbes.com/sites/realspin/2014/03/13/the-ethnicities-of-ukraine-are-united/> (дата обращения: 20.04.2025).

* В России признана экстремистской организацией и запрещена.

Перенесение религиозных организаций в полной мере, либо только в виде идеологии за пределы страны основания, то есть материнской территории, на новые территории распространения без начала процесса расширения — это самая ранняя стадия инвазии, она называется *интродукцией*. Инвазия подразумевает успешное приживление группы и начало расширения [13, с. 99].

Причины расширения границ распространения религиозных сообществ и их перемещения на новые территории могут быть разделены на две основные группы, связанные с глобальными геополитическими процессами и с различными формами человеческой миграции.

К первой группе процессов относятся расширение границ государств и присоединение новых территорий, перемещение иностранных беженцев по территории государства, оккупации и интервенции. Второй тип инвазий религиозных групп условно разделяется на преднамеренные и непреднамеренные. Они слабо поддаются контролю со стороны государства. Выделение типов проникновения религиозных сообществ на преднамеренные, то есть контролирующиеся государством, и непреднамеренные является условным и производится в рамках логической идеально-типической модели. Она предусматривает некоторое упрощение и идеализацию сложности исследуемого социального явления (см. рис. 3).

**Рисунок 3. Операционная модель:
причины инвазий религиозных сообществ и их типология**

К преднамеренным относятся виды миграций, санкционированные и поощряемые принимающим государством, например: трудовая миграция в соответствии с оформленными трудовыми визами и патентами, образовательная миграция, туристские миграции. Бесконтрольные миграции, с одной стороны, могут осуществляться под прикрытием официально разрешённых преднамеренных перемещений. Примером такого скрытого перемещения является теневая трудовая деятельность туристов, прибывающих в страну по учебной визе: работа на рынках, промоутерами печатной рекламной продукции и пр. Проживание при инфраструктуре действующих в стране религиозных сообществ также можно отнести к подобному виду миграции.

С другой стороны, к бесконтрольной миграции следует отнести проникновение миссий и миссионеров, иностранных волонтеров, иностранных учебных учреждений, либо их филиалов, иностранных благотворительных фондов, клиентурных культов или консалтинговых групп, если это осуществляется без го-

сударственного контроля и официального разрешения. Все перечисленные виды инвазий, кроме проникновения миссионеров в случае, если это делается с санкций государства-реципиента, могут применяться в целях мимикрии и обхода контроля со стороны государства, например, религиозные сообщества могут проникать и регистрироваться под видом клиентурных культов. Указанные переносимые с иностранной территории формы организации могут быть частью сложной структуры религиозных сообществ, например, структуры, занимающиеся социальной реабилитацией наркоманов или бывших заключённых.

Особого внимания заслуживает скрытая инвазия религиозных групп, осуществляемая в результате трудовой миграции. В рамках неё осуществляется интродукция организационных форм сообщества, общины, либо, на первом этапе, — интродукция идеологии. Аллегорией для обозначения подобного типа скрытых религиозных инвазий может выступать библейская мифология пророка Ионы²⁰ (схематический пример представлен на рис. 4).

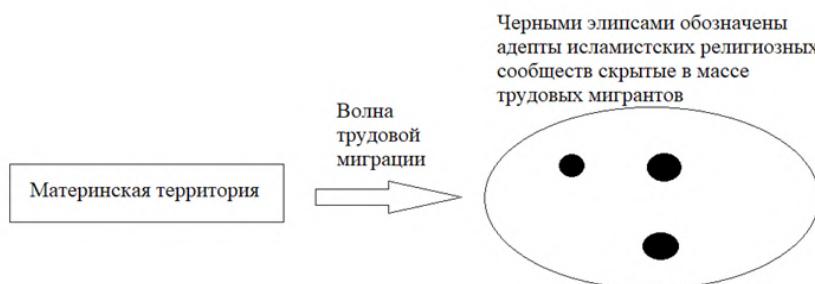

Рисунок 4. Модель скрытой неконтролируемой инвазии религиозных сообществ

Усвоение доктрины и миссионерская работа мигрирующих на новую территорию, например исламистов, направлена главным образом не на коренное население осваиваемой территории, а на мигрантов-соотечественников, исповедующих другие формы идентичной религии, как правило, традиционные. Мониторинг глобальных geopolитических процессов в непосредственной близости от границ, анализ процессов миграции внутри страны позволяет прогнозировать потенциальные инвазии религиозных сообществ.

Рисунок 5. Модель многоступенчатого каскада инвазии религиозных сообществ

²⁰ Согласно библейской ветхозаветной легенде, пророк Иона (рубеж IX–VIII веков до н.э.) был проглочен и трое суток находился в желудке Кита во время морского путешествия, после чего был спасён чудесным образом.

По структуре могут быть выделены следующие формы инвазий религиозных групп:

1. Полное проникновение сообщества — перенос с материнской территории либо с территории вторичного распространения на новую.
2. Интродукция организационных форм группы.
3. Инвазия и интродукция идеологии.

Полное проникновение сообщества осуществляется, как правило, вследствие притеснения группы, репрессий, либо неприемлемых условий существования. В этом случае перемещается вся организация в полном составе с лидерами и адептами. Полная инвазия сообщества может подразделяться на перенос всей организации полностью, либо некоторых частей организационной структуры, то есть общин.

Интродукция организационных форм группы осуществляется по типу выстраивания самостоятельных отделений, подчиняющихся и контролирующих центром организации, либо представителями материнской организации. При этом типе инвазии и распространения осуществляется детальное воспроизведение структуры и доктрины организации, а также принципов управления и функционирования на территории рецепции [15, с. 559]. Как правило, решение об инвазии группы принимается в управленческом органе материнской организации [13, с. 100]. Такой тип инвазии и расширения территории распространения сообщества проходит под прикрытием длительного туризма (дауншифтинга) представителя материнской организации, других видов преднамеренной миграции, либо бесконтрольным способом и может быть классифицирован как бесконтрольный или непреднамеренный.

Инвазия и интродукция идеологии связана с синергией организационных форм. При этом происходит копирование уже существующей идеологии религиозного сообщества, точнее, согласно концепции Йоахима Ваха, элементов религиозной практики — групповой или индивидуальной, форм выражения доктрины (теологии или космологии), ритуальной практики, понимания сакральности и божества [16, с. 27]. Процесс идеологической инвазии может быть инициирован организацией-оригиналом. В данном случае нами описывается процесс «копирования» идеологии или организационных форм, по этой причине мы называем организацию, которая служит прототипом, не материнской, а оригинальной. Термин «материнская организация» более приемлем для описания процесса интродукции организационных форм. Также процесс идеологической инвазии может совершаться без ведома материнской организации. При интродукции идеологии часто организационные формы и внутригрупповые связи могут быть слабыми, формальными. Неохаризматы достаточно часто применяют именно такой метод инвазии. Как уже говорилось, это широкое международное идеологическое религиозное течение, в рамках которого функционирует множество сообществ и отсутствует единая центральная организация. Тем не менее, постоянный информационный обмен и взаимодействие между приверженцами данной идеологии, приводит к созданию новых сообществ подобного типа.

Заключение. Проведённый анализ свидетельствует о том, что начиная с 1990-х гг. на территории восточной части Украины, особенно в Донецкой и Луганской областях, была реализована долгосрочная политика по созданию благоприятных условий для распространения харизматических религиозных групп. Эта деятельность, судя по всему, носила целенаправленный характер и была ориентирована

на ослабление историко-культурных связей русскоязычного населения с Россией посредством формирования альтернативных идентичностей и ценностных систем. Как показывают статистические данные и исторические свидетельства, украинское законодательство сознательно не ограничивало регистрацию подобных организаций, что способствовало их экспоненциальному росту с нескольких десятков общин в начале 1990-х до многих тысяч к 2015 году.

Харизматические и неохаризматические религиозные движения демонстрируют социально-деструктивный потенциал, проявляющийся в практиках психологического насилия, участии в общественно-политических кризисах и трансформации религиозной проповеди в форму политического лоббирования. Их структура, описываемая через модель ризомы, обеспечивает высокую устойчивость к внешнему контролю и способность к скрытому проникновению на новые территории, в частности через миграционные потоки с инкубационным периодом продолжительностью около 5–6 лет, в течение которого их деятельность трудно выявить.

В условиях присоединения ДНР, ЛНР и других регионов к Российской Федерации создаются объективные предпосылки для трансграничной миграции таких групп. Собственно отдельные случаи проникновения украинских харизматических сект на российскую территорию уже были зафиксированы. Учитывая, что среди этих структур могут находиться и экстремистские формирования (включая уже запрещённые в РФ группы), а также их склонность к политической ангажированности, подобные процессы представляют собой не только религиозный, но и геополитический риск.

Таким образом, харизматические религиозные движения могут выступать инструментом «мягкой силы», направленной на дестабилизацию гражданского общества и ослабление государственного суверенитета. В этих условиях необходимо развитие системного мониторинга нетрадиционной религиозности, особенно в новых регионах России, а также совершенствование нормативно-правовых механизмов, позволяющих своевременно выявлять и пресекать деструктивные проявления под религиозным прикрытием. Данная статья вносит вклад в постановку этой проблемы и обосновывает необходимость её дальнейшего междисциплинарного изучения.

Библиографический список / References

1. Белякова Н. А. Эволюция отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX – начале XXI вв : дис... канд. истор. наук : 07.00.03 / Белякова Надежда Алексеевна. М., 2009. 323 с. EDN [QEILBJ](#).
Belyakova N. A. The evolution of relations between power and Christian denominations in Belarus, Ukraine and the Baltic republics in the last quarter of the 20th – early 21st centuries. Candidate Degree Thesis. Moscow; 2009. (In Russ.).
2. Петрик В. М. Пути и механизмы усовершенствования государственно-церковных отношений в Украине (на примере новых религиозных объединений) : автореф. дис... канд. гос. управление : 25.00.02 / Петрик Валентин Михайлович. Донецк, 2004. 25 с. EDN [ZLHPWJ](#).
Petriv V. M. Paths and mechanisms for the restoration of the state-church vids in Ukraine (on the application of new religious associations). Abstract of Candidate Degree Thesis. Donetsk, 2004. (In Ukrainian).
3. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Minneapolis: University of Minnesota Press; 1987.
4. Freedman L. M. The Secret Science Behind Miracles. Wildside Press, 1954.
5. Watts J. God, Harlem U.S.A.: The Father Divine Story. Berkeley: University of California Press; 1992.

6. Shane Cl. Pentecostal Churches in Transition: Analysing the Developing Ecclesiology of the Assemblies of God in Australia. Brill Academic Publishers; 2009. Vol. 3.
7. Bühne W. Spiel mit dem Feuer. Bielefeld: Christliche Literatur-Verbreitung; 1993.
8. Никольская Т. К. Протестантский самиздат 1960-х – 1980-х годов в СССР // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 1(27). С. 64–69. EDN [WCYTBB](#). Nikolskaya T. K. Protestant samizdat of the 1960s – 1980s years in the USSR. *The Bryansk State University Herald*. 2016;(1):64–69. (In Russ.).
9. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности : (Современные буржуазные теории). М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.
Merton R. K. Social Structure and Anomie. In: The sociology of crime and delinquency. Moscow: Progress; 1966. P. 299–313. (In Russ.).
10. Davis D., Hankins B. (eds.) New Religious Movements and Religious Liberty in America. Waco, Tex. : Baylor University Press; 2003.
11. Поклонов В. В. Роль западных сект в «цветных революциях» на примере Украины // Макарьевские чтения : материалы XVII междунар. науч.-практич. конф. (Горно-Алтайск, 23–24 сентября 2022 г.). Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2022. С. 213–216. EDN [TTCYCN](#).
Poklonov V. V. The role of western sects in the “color revolutions” (the case study of Ukraine). In: Makaryevskie Readings: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference. Gorno-Altaysk: BIC GAGU; 2022. P. 213–216. (In Russ.).
12. Можейко М. А. Ризома // Постмодернизм : Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Минск : Интерпресссервис, 2001. С. 656–660.
Mozheiko M. A. Rhizome. In: Gritsanov A. A., Mozheiko M. A. (eds) Postmodernism. Encyclopedia. Minsk: Interpressservice; 2001. P. 656–660. (In Russ.).
13. Царьков П. Е. Теоретические подходы к исследованию распространения привнесенных религиозных сообществ в российском социальном пространстве (культурно-политические аспекты) // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2024. № 10. С. 98–104. EDN [GXGGMO](#).
Tsarkov P. E. Theoretical approaches to the study of the spread of imported religious communities in the Russian social space (cultural and political aspects). *Eurasian space: economy, law, society*. 2024;(10):98–104. (In Russ.).
14. Колодний А. Релігійні процеси в Україні: реалії сьогодення // Релігія и Церква в контексті реальій сьогодення. Київ, 1995. Р. 33–34.
Kolodniy A. Religious processes in Ukraine: today's realities. In: Religion and the Church in the context of today's realities. Kyiv; 1995. P. 33–34. (In Ukrainian).
15. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. Минск : Минская духовная академия, 2015. 559 с.
Martinovich V. A. Non-traditional religiosity: emergence and migration: Materials for the study of non-traditional religiosity. Vol. 1. Minsk: Minsk Theological Academy; 2015. (In Russ.).
16. Wach J. Types of religious experience: Christian and Non-Christian. Chicago: University of Chicago Press; 1951.

Поступила: 16.05.2025. Доработана: 30.06.2025. Принята: 05.07.2025.

Сведения об авторе:

Царьков Пётр Евгеньевич, кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований
ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

petrarkov@gmail.com

Author ID РИНЦ: [763954](#); ORCID: [0009-0009-6167-933X](#)

P. E. Tsarkov¹

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia

SOCIALLY DESTRUCTIVE POTENTIAL OF CHARISMATIC RELIGIOUS MOVEMENTS: PROBLEM STATEMENT

Abstract. The article analyses the socio-destructive potential of charismatic religious movements in the context of their transnational spread from Ukraine to the territory of the Russian Federation. The author examines the historical and political conditions that facilitated the exponential growth of non-traditional religious groups in eastern Ukraine since the early 1990s and presents statistical data indicating a deliberate policy aimed at weakening Russian-speaking identity in the Donetsk and Luhansk regions. Drawing on the rhizome theory of Gilles Deleuze and Félix Guattari, the study describes the structural features and mechanisms of penetration employed by charismatic religious groups, including their propensity for political lobbying, involvement in sociopolitical crises, and engagement in destructive practices. Particular attention is paid to the risks associated with the incorporation of new territories into Russia, especially the potential use of charismatic groups as an instrument of “soft power.” The article aims to draw the academic community’s attention to the issue of foreign religious movements and to underscore the necessity of systematic monitoring of non-traditional religiosity as a factor that may threaten the stability of civil society and state sovereignty.

Keywords: charismatic religious movements, non-traditional religiosity, religious invasion, migration of religious groups, socio-destructive potential, religious extremism, soft power, religious security

For citation: Tsarkov P. E. Socially destructive potential of charismatic religious movements: problem statement. *Science. Culture. Society.* 2025;31(4):148–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.10>

Received: 16.05.2025. Corrected: 30.06.2025. Accepted: 05.07.2025.

Author information:

Petr E. Tsarkov, Candidate of Sociology, Senior researcher,
Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

petrarkov@gmail.com

ORCID: 0009-0009-6167-933X